

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/147/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ВАКАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 2220/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 июня 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Вакаева и другие против России

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Джебенс,

Джордж Николаи *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая за закрытыми дверями 20 мая 2010 года

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№2220/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя российскими гражданами, перечисленными далее («заявители»), 30 декабря 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 13 сентября 2007 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

1. Шумист Вакаева, 1953 года рождения;

2. Ровзат Татаева, 1956 года рождения;
3. Марина Оцаева, 1980 года рождения и
4. Дауд Абдуразаков, 1951 года рождения.

6. Первый, второй и третий заявители проживают в селе Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской республики. Четвертый заявитель живет в деревне Чири-Юрт Шашинского района Чеченской республики.

7. Первая заявительница замужем за Шамсуди Вакаевым, 1949 года рождения, они родители Шамила Вакаева, 1976 года рождения, и Шамхана Вакаева, 1975 года рождения. Вторая заявительница приходится матерью Саламбеку Татаеву, 1976 года рождения. Третья заявительница замужем за Рамзаном Дудаевым, 1969 года рождения. Четвертый заявитель приходится отцом Юнусу Абдуразакову, 1979 года рождения.

А. Исчезновение пяти жителей села Дуба-Юрт

1. Позиция заявителей

(а) Задержание пяти мужчин

8. 15 марта 2001 года Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев находились в доме Вакаевых. Шамхан Вакаев и его жена Д. находились в спальне на втором этаже, другие четверо мужчин были на первом этаже дома.

9. Около 12 часов 45 минут 15 марта 2001 года две машины БТР и несколько военных автомобилей, номера которых невозможно было определить, подъехали к дому Вакаевых. Около тридцати вооруженных мужчин в камуфляжной форме вышли из машин. Они были без масок, имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента.

10. Они открыли огонь и ранили Шамила Вакаева и госпожу Ч., соседку Вакаевых. Как выяснилось, вооруженные люди сделали укол раненому Шамилу Вакаеву.

11. В то же самое время один из вооруженных людей также был ранен.

12. Третья заявительница находилась в своем доме, расположенном рядом с домом Вакаевых. Услышав звуки выстрелов, она выбежала на улицу, чтобы узнать о происходящем, и увидела автомобиль Урал и БТРы. Третья заявительница испугалась и вернулась обратно в дом.

13. Вооруженные люди избили Саламбека Татаева, Рамзана Дудаева, Юнуса Абдуразакова и Шамила Вакаева. Рамзан Дудаев истекал кровью. Военные также избили г-на Х., соседа Вакаевых, которые оказался в их дворе.

14. Тем временем один из вооруженных закрыл Шамхана Вакаева в спальне на втором этаже. Затем они вывели пятерых мужчин

на улицу. Шамила Вакаева посадили в машину УАЗ, а четверых оставшихся в одну из машин БТР. Техника уехала по направлению к селу Дачу-Борзой, где располагалась военная база 34ой части внутренних войск. Позже кто-то видел улетающий с базы вертолет, и заявители решили, что вертолет повез их родственников на военную базу в Ханкале.

(b) Освещение задержания пяти мужчин в СМИ

15. 19 марта 2001 года представитель Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) заявил по местному телевидению, что пять человек были арестованы в селе Дуба-Юрт, и назвал родственников заявителей пропавшими.

16. 14 мая 2001 года государственный канал РТР транслировал передачу, сделанную неким г-ном С., где был показан момент задержания пятерых родственников заявителей.

17. Заявители получили фрагмент записи продолжительностью одну минуту из программы г-на С., на котором журналист комментирует спецоперацию ФСБ по задержанию военнослужащими командира боевиков по имени Вакаев.

2. Информация, предоставленная Правительством

18. Около 13.00 15 марта 2001 года неопознанные люди в камуфляжной форме похитили Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева из дома №175, по улице Шерипова, село Дуба-Юрт.

19. Г-н Х не находился в доме Вакаевых днем 15 марта 2001 года, так как был на похоронах на другой стороне села.

В. Расследование исчезновения пяти мужчин

1. Позиция заявителей

20. Заявители неоднократно обращались с жалобами об исчезновении их родственников в местную администрацию, в ФСБ, в Государственную Думу и милицию. Они также посетили несколько военных баз, где пытались узнать о местонахождении своих родственников.

21. 15 мая 2001 года заявители обратились с жалобами об исчезновении пяти родственников в прокуратуру разных уровней.

22. 18 мая 2001 года военная прокуратура войсковой части №20116 направила жалобу заявителей в прокуратуру Чеченской Республики, указав на то, что причастность военнослужащих к указанному событию не установлена.

23. 19 июня 2001 года районная прокуратура Шалинского района (районная прокуратура) возбудила уголовное дело по факту исчезновения пятерых жителей села Дуба-Юрт в соответствии с п. 2

ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Делу был присвоен номер 23116.

24. 15 октября 2001 года районная прокуратура сообщила заявителям в ответ на их письмо от 15 мая 2001 года, что расследование по факту задержания пятерых мужчин неизвестными вооруженными лицами продолжается.

25. 26 ноября 2001 года прокуратура ЧР направила жалобу первой заявительницы об исчезновении ее сына в районную прокуратуру.

26. 15 декабря 2001 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что расследование по делу №23116 было приостановлено в связи с невозможностью установления ответственных за преступление и что будут приняты все меры, чтобы раскрыть преступление.

27. 26 декабря 2001 года из отделения ФСБ по Чеченской Республике сообщили первой заявительнице о том, что в период с 14 по 17 мая 2001 года они не проводили спецоперации в селе Дуба-Юрт. Они заявили, что видеоматериалы, транслировавшиеся по федеральному и местному телевидению, не имели отметки о том, что «съемка была произведена ФСБ России».

28. В марте 2002 года командующий Северокавказской группировкой внутренних войск Министерства внутренних дел России сообщил военной прокуратуре войсковой части №20102, что 15 марта 2001 года в селе Дуба-Юрт проводилась спецоперация, сотрудники СКВО не задерживали Юнуса Абдуразакова.

29. В неуказанную дату первая заявительница обратилась с жалобой о похищении сына в управление Генеральной прокуратуры по Южному федеральному округу. 25 апреля 2002 года ее жалобу направили в прокуратуру Чеченской Республики.

30. 27 мая 2002 года из управления ФСБ по ЧР сообщили первой заявительнице, что ее жалоба направлена в военную прокуратуру войсковой части №20102 и что сотрудники ФСБ не похищали лиц, упомянутых в жалобе.

31. 1 июля 2002 года производство по уголовному делу №23116 было возобновлено.

32. 6 июля 2002 года из военной прокуратуры войсковой части №20116 направили жалобу первой заявительницы в прокуратуру ЧР. В письме говорилось следующее:

«Задержание и похищение указанных граждан вероятнее всего произведено территориальными сотрудниками ФСБ РФ «Альфа», а не военной контрразведкой, поскольку 19 марта 2001 года по центральному телевидению был показан сюжет об этом задержании, и комментировал его руководитель пресс-службы ФСБ РФ г-н З. Видеокассета этого фильма хранится в уголовном деле №4-23116, расследуемом прокуратурой Шалинского района».

33. 27 июля 2002 года районная прокуратура сообщила заявителям, что их жалоба на причастность сотрудников ФСБ к исчезновению их родственников было приобщено к материалам дела, и расследование возобновлено 1 июля 2002 года.

34. 31 июля 2002 года прокуратура ЧР сообщила заявителям, что уголовное расследование за номером 23116 по факту исчезновения их родственников возбуждено районной прокуратурой.

35. 1 августа 2002 года прокуратура ЧР направила жалобу заявителей в районную прокуратуру. Они также сообщили первой заявительнице, что материалы уголовного дела были изучены.

36. 9 августа 2002 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что 6 августа 2002 года они передали материалы уголовного дела №23116 в прокуратуру ЧР, откуда они были переданы в военную прокуратуру войсковой части №20116.

37. 14 августа 2002 года прокуратура ЧР сообщила первой заявительнице, что сроки расследования продлеваются до 1 ноября 2002 года, и, вероятно, дело будет передано в военную прокуратуру.

38. 6 сентября 2002 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что она признана потерпевшей по делу №23116.

39. 13 сентября 2002 года из прокуратуры ЧР передали дело №23116 в военную прокуратуру войсковой части №20102; в сопроводительном письме сообщалось, что установлена причастность военнослужащих к похищению.

40. 7 октября 2002 года военная прокуратура Северо-Кавказского округа вернула дело №23116 в прокуратуру ЧР, заявив, что расследование не завершено и причастность военнослужащих не доказана.

41. 13 октября 2002 года районная прокуратура возобновила расследование.

42. 10 марта 2003 года районная прокуратура вновь приостановила расследование.

43. Позднее в неустановленную дату уголовное дело было возобновлено.

44. 17 апреля 2003 года из Отдела внутренних дел Шалинского района сообщили первой заявительнице, что ими предпринимаются меры по установлению местонахождения ее сына.

45. 29 июля 2003 года расследование снова было приостановлено.

46. 16 октября 2003 года прокуратура ЧР сообщила первой заявительнице, что многочисленные правоохранительные органы отрицают причастность к похищению и исчезновению ее сына и что расследование было приостановлено в связи с неустановлением лиц, виновных в преступлении.

47. 1 декабря 2003 года первая заявительница потребовала от районной прокуратуры возобновления расследования.

48. 11 декабря 2003 года прокуратура ЧР сообщила первой заявительнице, что, несмотря на приостановление расследования по делу №23116, органы следствия предпринимают все меры для раскрытия преступления. 30 декабря 2003 года они послали подобное письмо четвертому заявителю.

49. 23 марта 2004 года районная прокуратура признала первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу № 23116.

50. 1 апреля 2004 года расследование по факту исчезновения родственников заявителей было снова приостановлено.

51. 16 ноября 2004 года юристы неправительственной организации SRJI, действовавшие от лица заявителей, запросили в районной прокуратуре информацию ходе расследования по делу. 20 декабря 2004 года им сообщили, что расследование ведется.

52. 27 марта 2006 года постановление от 1 апреля 2004 года было отменено и расследование по уголовному делу №23116 было возобновлено.

53. 30 марта 2006 года прокуратура ЧР сообщила четвертому заявителю, что следствие было возобновлено и передано в районную прокуратуру для дополнительного расследования.

54. 16 июля 2006 года прокуратура ЧР сообщила четвертому заявителю, что расследование похищения Юнуса Абдуразакова и других мужчин «неизвестными лицами в камуфляжной форме и масках», прибывших на «двух БТРах и автомобиле УАЗ без опознавательных знаков и регистрационных номеров», было приостановлено 27 апреля 2006 года в связи с неустановлением виновных в похищении.

55. 20 июля 2006 года прокуратура ЧР сообщила первой заявительнице следующее:

"Около 13 часов 15 марта 2001 года в ходе специальной операций, [проведенной] в селе Дуба-Юрт Шалинского района, неустановленные лица в камуфляжной форме и масках задержали и увели в неизвестном направлении Ю. Абдуразакова, Р.Дудаева, С. Татаева, Ш. Вакаева и Ш. Вакаева".

В письме также утверждалось, что расследование по делу №23116 приостановлено и что не было оснований для отмены постановления о приостановлении следствия от 27 апреля 2006 года.

56. 19 марта 2007 года из Министерства внутренних дел ЧР направили письмо в адрес первой заявительницы, где, в частности, говорилось:

"Как следует из материалов уголовного дела [№23116], похищенные мужчины были арестованы в ходе специальной операции, проведенной сотрудниками служб безопасности и военнослужащих Министерства обороны, однако, не представляется возможным установить местонахождение этих похищенных людей или [лиц], причастных к этому преступлению, а также их принадлежность к правоохранительным органам России".

57. 17 мая 2007 года четвертый заявитель запросил в районной прокуратуре возобновить следствие по делу № 23116. Он заявил, что 15 марта 2001 года в ходе спецоперации один военнослужащий российских войск был ранен, и просил установить личность этого военнослужащего. Он также заявил, что в мае 2001 года его сын задерживался сотрудниками Шалинского ВОВД для допроса, что военнослужащие из Алтайского края были на дежурстве в этом отделе.

Наконец, он утверждал, что Юнус Абдуразаков находился в военной прокуратуре Объединенной группировки войск (сил), и просил сделать запрос информации в данной правоохранительной структуре.

58. 28 мая 2007 года районная прокуратура признала жалобу четвертого заявителя в части представления сведений по делу, но отказалась возобновить расследование.

"Около 13 часов 15 марта 2001 года в ходе операции, проведенной спецслужбами в селе Дуба-Юрт в Шалинском районе Чеченской Республики, неизвестные лица в камуфляжной форме и масках арестовали г-на Абдуразакова, г-на Дудаева, г-на Татаева и г-на Вакаева, а затем посадили их в два БТРа и автомобиль УАЗ и увезли в неизвестном направлении.

...

Рассмотрев жалобу четвертого заявителя, следственные органы пришли к выводу, что она должна быть принята к рассмотрению в части, касающейся передачи запросов в правоохранительные органы Алтайского края и прокуратуру ОГВ(с), а также отправки запроса об установлении личности военнослужащего внутренних войск Министерства внутренних дел на Северном Кавказе, который был ранен в ходе спецоперации 15 марта 2001 года в селе Дуба -Юрт Шалинского района Чеченской Республики".

59. 10 апреля 2008 года из Следственного комитета прокуратуры Чеченской Республики сообщили первому заявителю, что следствие по делу №23116 было приостановлено 10 декабря 2007 года по причине неустановления лиц, ответственных за это преступление.

2. Информация, предоставленная Правительством

60. После событий 15 марта 2001 года заявители жаловались на похищение их родственников в администрацию района и администрацию Чеченской Республики, офис специального представителя по правам человека и общественные организации.

61. 26 июня 2001 года заявители пожаловались на похищение пяти мужчин в отдел внутренних дел Шалинского района.

62. 29 июня 2001 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения пяти мужчин; делу был присвоен номер 23116 .

63. 14 июля 2001 года первый и четвертый заявители, а также г-н Д., старший брат Рамзана Дудаева, были признаны потерпевшими по делу, а вторая заявительница была признана потерпевшей 22 июля 2001 года.

64. В неустановленный день первая заявительница была допрошена. Она заявила, что в 1999 году Шамил Вакаев присоединился к одной из незаконных вооруженных группировок, а спустя несколько месяцев вернулся домой. Он не принимал участия в боевых действиях, по его словам. Около 14 часов 15 марта 2001 года первая заявительница узнала от односельчан, что двое ее сыновей, а также Юнус Абдуразаков, Рамзан Дудаев и Саламбек Татаев были задержаны неизвестными лицами, передвигавшимися на БТРах и

автомобиле УАЗ, и что г-жа Ч. получила огнестрельное ранение в ходе похищения.

65. В неустановленный день четвертый заявитель был допрошен. Он заявил, что 15 марта 2001 года его сын Юнус Абдуразаков уехал в Дуба-Юрт навестить свою бабушку. Четвертый заявитель сказал, что в какой-то момент его сын заметил группу военнослужащих и, чтобы избежать встречи с ними, он вошел в первый дом на своем пути. Затем военнослужащие тоже вошли в этот дом и задержали Юнуса Абдуразакова и четверых других молодых человек. Военный комендант Шалинского района рассказал четвертому заявителю, что никакие спецоперации не проводились в селе Дуба-Юрт. 14 мая 2001 года по телевизионному каналу РТР транслировалась видеозапись ареста сына четвертого заявителя.

66. Г-н Д. был допрошен и заявил, что 15 марта 2001 года его брат ушел навестить дальних родственников. Позднее г-н Д. узнал, что Рамзан Дудаев и другие мужчины были арестованы военнослужащими и увезены на БТР. Через два месяца доклад о задержании спецподразделением «Альфа» членов незаконных вооруженных групп транслировался в телевизионном эфире; среди задержанных показали его брата.

67. В неустановленный день г-жа Ч. была допрошена и заявила, что между 12 и 13 часами 15 марта 2001 военнослужащие на БТРах и машине УАЗ прибыли в магазин, где она работала, и открыли огнестрельный огонь в воздух. Одна пуля прошла ей через плечо. Г-жа Ч. видела, как военнослужащие вывели братьев Вакаевых из дома №175.

68. Г-жа Д., жена Шамхана Вакаева, была допрошена в качестве свидетеля и заявила, что примерно в 13 часов 15 марта 2001 года, когда она была в доме, вооруженные люди в масках и в камуфляжной форме ворвались внутрь, закрыли г-жу Д. в комнате и обыскали дом. Затем г-жа Д. слышала выстрелы, раздававшиеся со двора, где находились ее муж и его брат. Когда неизвестные мужчины ушли, г-жа Д. вышла из дома и узнала от соседей, что братьев Вакаевых увезли.

69. Г-н Х., сосед Вакаевых, был допрошен и заявил, что примерно в 18 часов 15 марта 2001 года он узнал о похищении нескольких жителей села Дуба-Юрт.

70. Г-н Я., глава администрации села Дуба-Юрт, был допрошен и заявил, что Шамил Вакаев был боевиком в 1999-2000 годах и, вероятно, являлся лидером местной террористической группы.

71. Следователи просили главу телевизионного канала РТР предоставить полную запись спецоперации на территории Чеченской Республики, кадры из которой транслировались в программе новостей "Вести" 14 мая 2001 года. Как следует из полученного ответа, 14 мая 2001 года канал РТР транслировал документальный фильм "Чечня: тревоги и надежды", снятый г-ном Д.С., в этом фильме содержались кадры из программы "Вести" и других, представленных центром по связям с общественностью ФСБ России. Канал РТР не сохранил копию

видеоматериала, о котором идет речь, так как подобные материалы, согласно инструкции, хранятся только один год.

72. В неустановленный день автор фильма г-н Д.С. был допрошен. Он заявил, что не был свидетелем задержания в селе Дуба-Юрт 15 марта 2001 года и не владел никакой информацией о спецоперации, проведенной в это время, или о личностях военнослужащих, проводивших ее. Кадры спецоперации были получены каналом РТР через официальные источники обмена видеoinформацией.

73. Глава СКВО Министерства внутренних дел РФ и заместитель председателя временной группировки войск Министерства внутренних дел РФ направили письма следователей от 17 марта и 6 сентября 2002 года, соответственно. Они утверждали, что 15 марта 2001 года была проведена спецоперация в селе Дуба-Юрт, но Юнус Абдуразаков, Рамзан Дудаев, Саламбек Татаев, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев не арестовывались.

74. 4 июля 2001 года и 29 июля 2002 года следователи запросили информацию о родственниках заявителей в Управлении ФСБ Шалинского района. 2 марта 2002 года они направили подобный запрос в Управление ФСБ Чеченской Республики. В ответ им сообщили, что никакие сотрудники ни одного из запрашиваемых управлений не задерживали пятерых пропавших мужчин, и что для установления лиц, которым принадлежали БТРы, были предприняты следственные мероприятия в тот же день, но они не дали никакого эффекта.

75. Следствие по делу №23116 продолжается.

С. Исчезновение Шамсуди Вакаева и расследование

1. Позиция первой заявительницы

76. 12 марта 2005 года группа российских военнослужащих пришла в дом первой Заявительницы. Они поговорили с Шамсуди Вакаевым и спросили его, почему он до сих пор не в тюрьме. Затем обыскали дом и ушли.

77. Где-то между 3 и 4 часами утра 2 апреля 2005 года группа вооруженных мужчин в масках ворвалась в дом Вакаевых. Они не представились, однако спросили про Шамсуди Вакаева. первая заявительница сказала, что ее муж спит во флигеле. Мужчины направились туда. Разбудили Шамсуди Вакаева, приказали ему тепло одеться, посадили в УАЗ, припаркованный неподалеку, и уехали по направлению к селу Чишки, где расположен блокпост федеральных сил.

78. Когда первая заявительница начала поиски своего мужа, она узнала, что еще двое жителей села Дуба-Юрт были задержаны в ночь на 2 апреля 2005 года военнослужащими на машинах УАЗ.

79. На следующий день после задержания первая заявительница обратилась с жалобой на исчезновение мужа в районную прокуратуру. Позднее следователь районной прокуратуры в сопровождении двух военнослужащих посетил дома Вакаевых и двух других задержанных, он допросил свидетелей и сфотографировал место происшествия.

80. 2 августа 2005 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №46060 .

81. 9 февраля 2006 года прокуратура Чеченской Республики выдала по требованию первой заявительницы отчет о ходе следствия по уголовному делу №46060, в котором говорилось, что расследование похищения Шамсуди Вакаева и Эльмурзаевых было возбуждено 14 июня 2005 года и затем приостановлено в неуказанный день, что нет данных о местонахождении пропавших лиц, и для раскрытия преступления предпринимаются следственные меры.

82. 20 февраля 2006 года районная прокуратура приостановила расследование по делу №46060 и уведомила об этом первую заявительницу.

83. В письме от 20 февраля 2006 года, адресованном первой заявительнице, районная прокуратура сообщила, что следствие по делу №46060 было возобновлено 2 марта 2006 года.

84. Первая заявительница подала жалобу в прокуратуру Чеченской Республики по поводу неэффективности расследования похищения ее мужа.

85. 16 марта 2006 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили первой заявительнице о том, что 8 мая 2005 года тело Саид-Хусейна Эльмурзаева было обнаружено в Грозненском районе Чеченской Республики, и что по факту его убийства было возбуждено уголовное дело №44078 в прокуратуре Грозненского района. Местонахождение Шамсуди Вакаева и Сулеймана Эльмурзаева не было установлено. Дела №46060 и №44078 были объединены и находятся на рассмотрении в прокуратуре Грозненского района под надзором прокуратуры Чеченской Республики .

86. 18 июля 2006 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что дела №46060 и №44078 были объединены в производство под номером 46060, которое приостанавливалось несколько раз, в том числе 2 июня 2006 года. 18 июля 2006 года постановление от 2 июня 2006 было отменено, и по делу проводятся следственные мероприятия. .

87. 21 августа 2006 года прокуратура Грозненского района приостановила следствие по делу.

88. 11 февраля 2008 года Следственный комитет Управления прокуратуры РФ в Грозненском районе ЧР отменил постановление от 21 августа 2006 года и возобновил следствие по делу № 46060.

89. 22 февраля 2008 года следователи установили, что тело Саид-Хусейна Эльмурзаева не имело видимых следов насильственной смерти, и оно не было вскрыто, и что на основании отсутствия состава преступления было прекращено расследование его убийства.

90. 28 февраля 2008 года материалы уголовного дела в отношении похищения Шамсуди Вакаева, Саид-Хусейна и Сулеймана Эльмурзаевых были переданы в Следственный комитет прокуратуры РФ по Шалинскому району ЧР.

2. Информация, предоставленная Правительством

91. Около 4 часов утра 2 апреля 2005 года неопознанные вооруженные автоматическим оружием люди в масках прибыли в село Дуба-Юрт на трех автомобилях УАЗ, похитили Шамсуди Вакаева и двух других жителей села и увезли их в неизвестном направлении.

92. 14 июня 2005 года районная прокуратура возбудила расследование по факту похищения трех человек, уголовному делу был присвоено номер 46060.

93. Местонахождение Шамсуди Вакаева не было установлено. Следствие по делу №46060 находится на рассмотрении.

D. Материалы уголовных дел №23116 и №46060

94. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить материалы уголовных дел №23116 и №46060, за исключением копии постановления от 22 июля 2001 года, согласно которому районная прокуратура признала вторую заявительницу потерпевшей по делу и копии протокола ее допроса в этот же день. Ссылаясь на сведения, представленные Генеральной прокуратурой, Правительство утверждало, что следствие по обоим делам продолжается и что раскрытие процессуальных документов будет нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат информацию личного характера, касающуюся свидетелей и участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

95. Смотрите обобщенное изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

96. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по уголовным делам №23116 и №46060 еще не окончено. Также заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов по Статье 125 Уголовного Кодекса и могли подать гражданский иск о возмещении морального вреда, но они не сделали этого.

97. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование по делам №23116 и №46060 велось на протяжении длительного времени без каких-либо значимых результатов и поэтому оказалось неэффективным. Кроме того, они указали, что жалобы на бездействие следователей, поданные в суд, не дали бы никаких положительных результатов, и национальные суды не имели возможности проводить независимое расследование. Они сослались на некоторые примеры неудачного рассмотрения жалоб, поданных жителями Чеченской Республики в отношении органов прокуратуры.

В. Оценка Суда

98. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, у заявителей нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря

1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

99. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

100. Суд указывает, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за восстановлением своих нарушенных прав для жертв незаконных и преступных действий Государства и его агентов, а именно гражданские и уголовные средства защиты.

101. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных деяний или незаконного поведения властей, Суд уже указывал в многочисленных постановлениях, что данная процедура не может рассматриваться как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Гражданский суд не может провести самостоятельное расследование и не может без помощи заключений уголовного расследования рассмотреть иск по существу дела, связанного с нападением со смертельным исходом и исчезновением, и установить личности преступников (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года). В свете сказанного выше, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты.

102. Что касается уголовных средств правовой защиты, предусмотренных российским законодательством, Суд замечает, что расследование по уголовным делам №23116 и №46060 ведется с июня 2001 года и июня 2005 года соответственно. Заявители и Правительство оспаривают эффективность того и другого расследования.

SEQ "level0" *Arabic 103. Суд считает, что часть возражений Правительства, касающаяся эффективности расследования, поднимает вопросы, тесно связанные с существом жалобы заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

103. Заявители жаловались, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев, Шамхан Вакаев и Шамсуди Вакаев

были задержаны российскими военнослужащими и затем исчезли, а государственные органы не провели эффективного расследования данных уголовных преступлений. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

- “1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
 - (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
 - (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

1. Правительство

104. Правительство оспаривало доводы заявителей. Оно усомнилось в том, что 15 марта 2001 года похитители открыли огонь сразу по прибытии к дому Вакаевых, так как г-жа Д. заявила, что услышала выстрелы после того, как мужчин ворвались в дом. Г-жа Д. не была очевидцем похищения, потому что она была заперта в комнате. Г-н Х. не являлся очевидцем похищения и не был избит, так как на момент похищения он был в отъезде, о чем заявил в ходе внутреннего расследования.

105. Кроме того, Правительство утверждало, что версия о посещении заболевшей бабушки не была правдоподобной, и отметило, что в доме Вакаевых пятеро мужчин проводили собрание, преследовавшее незаконные цели, и скрывались от органов государственной власти. Кроме того, Правительства посчитало вполне вероятным, что Шамил Вакаев сбежал, чтобы избежать законного преследования за участие в бандформированиях.

106. Местонахождение пяти пропавших без вести родственников заявителей не установлено. Нет никаких оснований предполагать, что они мертвы, поскольку их трупы не были обнаружены.

107. Согласно Правительству, в письме Министерства внутренних дел Чеченской Республики не подтверждается причастность офицеров к событиям 15 марта 2001 года, но лишь говорится, что эта гипотеза была рассмотрена в ходе расследования.

108. По факту похищения Шамсуди Вакаева проводится расследование. Ни причастность сотрудников государства к совершению преступления, ни смерть пропавших без вести людей не были доказаны.

109. Следствие по факту похищений было эффективным. Их длительность объясняется сложностью рассматриваемых дел.

Задержка в начале расследования по делу №23116 связана с тем, что заявители не сразу связались с компетентными органами власти. Правоохранительные органы приняли все необходимые меры, чтобы раскрыть преступление. Трое заявителей были признаны потерпевшими и имеют возможность получить доступ к материалам уголовного дела по окончании расследования. Следствие по делу продолжается.

1. Позиция заявителей

110. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что г-н Х. находился в доме Вакаевых 15 марта 2001 года, и солгал следователям, так как испугался преследования со стороны властей. Заявители также указали, что они подали жалобу в военную прокуратуру до 18 мая 2001 года. Вопросы, связанные с проведением собрания в доме Вакаевых, а также о времени, когда началась стрельба, по мнению заявителей, не имеют отношения к существу жалоб заявителей.

111. Заявители также указали, что в марте 2001 года контрольно-пропускных пункты федеральных войск располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села.

112. Первая заявительница утверждала, что в апреле 2005 года на контрольно-пропускном пункте, расположенном на выезде из села, дежурили военнослужащие российских войск, прибывшие на службу из Бурятии.

113. Заявители далее утверждали, что следствие по делам №23116 и №46060 было неэффективным и бесполезным.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

114. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 103 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Основные принципы

115. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения

жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см. *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

116. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет исключительный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

117. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

118. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен

особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Ayşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

119. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

120. Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, взятое вместе с положительным обязательством Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции “обеспечивать каждому в пределах [его] юрисдикции права и свободы, закрепленные в Конвенции, ”также требует провести эффективное официальное расследование, по факту убийства граждан в результате силовых операций (см., *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, § 161; and *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Необходимая цель такого расследования состоит в том, чтобы обеспечить эффективную реализацию внутригосударственных прав, которые защищают право на жизнь и, в случаях участия сотрудников государственных спецслужб, гарантировать ответственность этих сотрудников за смертельные исходы, произошедшие по их вине. Это расследование должно быть независимым, доступным для семьи жертвы; выполнено в разумные сроки и с особой тщательностью; эффективным в смысле того, чтобы определить, была ли сила, используемая в сложившейся ситуации, обоснованной или незаконной, и предоставить необходимый элемент доступа общественности к материалам расследования или его результатам (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

(b) Предполагаемое нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева.

(i) Установление фактов

121. Суд отмечает, что обстоятельства похищения пяти родственников заявителей оспариваются сторонами.

122. Заявители утверждали, что вооруженные люди, похитившие их близких родственников Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева, были

агентами государства. Их версия событий подтверждена письменными показаниями г-жи Д. и третьей заявительницы.

123. Правительство признало, что пять родственников заявителей были похищены неизвестными вооруженными людьми 15 марта 2001 года. Однако оно отрицало, что это были военнослужащие, ссылаясь на отсутствие соответствующих заключений внутреннего расследования. Правительство также заявило, что Шамил Вакаев мог сбежать для того, чтобы присоединиться к боевикам.

124. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела №23116, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

125. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

126. Суд считает, что заявители представили понятную и последовательную картину событий, произошедших 15 марта 2001 года. Он не считает существенными несоответствия в показаниях г-жи Д. относительно времени, когда начался стрельба из автоматического оружия. Кроме того, он не считает необходимым для рассмотрения показания г-на Х., поскольку версия заявителей подтверждается другими доказательствами.

127. Версия о причастности государственных должностных лиц к похищению пяти мужчин представляется правдоподобной по следующим причинам. Похитители, полностью экипированные оружием люди в камуфляжной форме, прибыли к дому Вакаевых на военных и полувоенных транспортных средствах в дневное время суток. Тот факт, что они смогли свободно проехать через контрольно-пропускные пункты и попасть в село подтверждает предположения, что они принадлежали к федеральным силам или другим государственным структурам.

128. Кроме того, следственные органы также предлагали в нескольких случаях, что родственники заявителей были задержаны в ходе проведения спецоперации. Например, в июле 2002 года военная прокуратура отказалась рассматривать жалобу заявителей и направила ее в гражданскую прокуратуру, потому что "указанных граждан, вероятнее всего" задержали сотрудники ФСБ, а не военные (см. пункт 32 выше). В сентябре 2002 года дело вновь было передано в военную прокуратуру в связи с тем, что была установлена причастность военнослужащих к похищению (см. пункт 39 выше). Министерством внутренних дел Чеченской Республики признано в письме от 19 марта 2003 года, что родственники заявителей были арестованы неизвестными сотрудниками государства (см. пункт 56 выше). Суд не удовлетворен разъяснениями Правительства о том, что в письме идет

речь лишь об одной версии событий, поскольку формулировки письма наводят на мысль, что в ходе расследования были собраны некоторые данные об участии военных в преступлениях. Наконец, районная прокуратура точно указала, что пять мужчин были арестованы в ходе спецоперации, и поддержала просьбу четвертого заявителя принять меры к установлению личности военнослужащего, получившего ранение (см. пункт 58 выше).

129. Суд принимает к сведению утверждение заявителей о том, что первая заявительница узнала своего сына минутном эпизоде из телевизионной программы канала РТР, запись которой они получили. Он отмечает в этой связи, что Правительство не оспаривало тот факт, что канал РТР транслировал программу о проведении в Чеченской Республике определенной спецоперации (см. пункт 71 выше). Как следует из письма военной прокуратуры от 6 июля 2002 года, в распоряжении районной прокуратуры находилась запись кадров, о которых идет речь (см. пункт 32 выше). Тем не менее, Правительство заявило, что следствию не удалось получить копию этой видеозаписи (см. пункт 71 выше). В любом случае, Суд не счел необходимым устанавливать, действительно ли на видеозаписи был запечатлен арест сына первой заявительницы, поскольку он убежден, что заявители представили доказательство *prima facie* (достаточные при отсутствии опровержения) в отношении того, что пять их родственников были арестованы агентами Государства.

130. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

131. Суд считает, что в данном случае Правительство не представило правдоподобное объяснение этих событий. Утверждение, что Шамил Вакаев мог покинуть свой дом, чтобы присоединиться к незаконным вооруженным формированиям, не объясняет, в любом случае, того, что произошло с другими пропавшими без вести мужчинами и, следовательно, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков,

Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев были похищены 15 марта 2001 года представителями Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

132. Суд далее отмечает, что никаких новостей о Саламбеке Татаеве, Рамзане Дудаеве, Юнусе Абдуразакове, Шамиле Вакаеве и Шамхане Вакаеве не было со дня похищения. Их имена не значились в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ними случилось после ареста.

133. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего *Bazorkina v. Russia* цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Vagapova and Zubirayev v. Russia*, по. 21080/05, 26 февраля 2009), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева и каких-либо сведений о них более девяти лет подтверждают данное предположение.

134. Поэтому Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев должны быть признаны умершими вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

(ii) Соблюдение Государством Статьи 2

135. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

136. Судом уже установлено, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев должны считаться умершими после безвестного задержания представителями Государства (см. пункт 135 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство.

137. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(iii) *Предполагаемая неадекватность расследования похищения*

138. Далее Суду предстоит оценить, соответствовало ли проводимое расследование похищения Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева требованиям Статьи 2 Конвенции.

139. Суд указывает на то, что материалы уголовного дела не были раскрыты Правительством. Поэтому Суд вынужден оценивать события и факты на основании нескольких документов, поданных в Суд заявителями, и скудной информации о ходе расследования, предоставленной Правительством.

140. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что по поводу даты начала расследования по факту похищения родственников заявителей между сторонами существует дискуссия. В виду отсутствия в распоряжении Суда копии соответствующего постановления районной прокуратуры, он не может установить, когда именно было возбуждено расследование. Во всяком случае, ясно, что никакого официального уголовного дела не было возбуждено до 19 июня 2001 года, то есть в течение трех месяцев после похищения. Также неясно, когда заявители подали их первую жалобу о похищении их родственников в правоохранительные органы власти. Однако Правительство не оспорило утверждения заявителей, что они обратились с жалобой в военную прокуратуру 18 мая 2001 года (см. пункт 22 выше). Отсюда следует, что между датой, когда внутренние следственные органы были проинформированы о совершении тяжкого преступления, и временем, когда было возбуждено расследование по данному факту, прошел, по крайней мере, один месяц.

141. Суд не согласен с доводом Правительства о том, что заявители сами были ответственны за отсрочку с началом проведения расследования. По мнению Суда, после того, как в военную прокуратуру поступили сведения о предполагаемом совершении преступления, они обязаны были сообщить о происшествии в гражданскую прокуратуру по официальным каналам связи, которые должны существовать между различными правоохранительными органами (см. *Khalidova and Others v. Russia*, №22877/04, § 93, 2 октября 2008 года). В таких обстоятельствах Суд не может заключить, что месячная задержка с возбуждением уголовного дела не может быть отнесена на счет внутренних органов власти. Такая отсрочка сама по себе была способна отрицательно повлиять на расследование похищения человека при обстоятельствах, угрожающих жизни, когда принятие важных решений должно было быть принято в первые дни после происшествия.

142. Кроме того, Суд должен оценить объем проведенных следственных мероприятий. Правительство утверждало, что в ходе расследования власти рассмотрели различные версии преступления, были допрошены многие свидетели и направлены запросы информации о пропавших. Тем не менее, Правительство не раскрыло

никакие материалы уголовного дела, и поэтому Суд не может оценить не только то, насколько своевременно эти меры были приняты, но и вопрос о том, имели ли место вообще эти мероприятия. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что до 28 мая 2007 года районная прокуратура не пыталась допросить военнослужащих контрольно-пропускных пунктов, расположенных на въезде и выезде из села.

143. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. В частности, ничто не указывает на то, что были предприняты какие-либо попытки изучить журналы, хранящиеся на блокпостах, с целью получения данных о транспортных средствах, использовавшихся похитителями.

144. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении, и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

145. Суд также полагает, что хотя первая, вторая и четвертый заявители, а также г-н Д., брат Рамзана Дудаева, были признаны потерпевшими по уголовному делу, это не означало, что они были должным образом информированы о каких-либо значимых мероприятиях в ходе следствия. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oյur v. Turkey* [GC], № 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

146. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

147. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длежащего уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Более того, заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не информированные о ходе следствия, не могли оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после инцидента, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, имело бы

какие-то шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

148. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева и Шамхана Вакаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

(с) Предполагаемое нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Шамсуди Вакаева.

149. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Шамсуди Вакаева, Правительство отказалось раскрыть требуемые документы, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Суд повторяет, что он уже устанавливал это объяснение недостаточным для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. пункт 125 выше). С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

150. Суд отмечает, что первая заявительница была свидетелем похищения ее мужа и представила ясную и целостную картину событий, произошедших 2 апреля 2005 года. Он считает тот факт, что группа вооруженных людей в камуфляжной форме могла свободно передвигаться по селу ночью на военной технике и задержать трех человек в их собственных домах, решительно подтверждающим версию заявительницы, что это были агенты Государства.

151. Ссылаясь на принципы, названные ранее (см. пункт 131 выше), Суд считает, что первая заявительница сделала утверждение, достаточное при отсутствии опровержения (*prima facie*), в отношении предполагаемой причастности агентов Государства к похищению ее мужа, и что, соответственно, Правительство не представило убедительные и достаточные объяснения произошедшему событию.

152. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, Суд заключает, что Шамсуди Вакаев был задержан 2 апреля 2005 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

153. Никаких новостей о Шамсуди Вакаеве не было со времени его похищения. Его имя не было найдено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

154. Кроме того, Суд считает, что муж первой заявительницы после его задержания находился в ситуации, угрожающей жизни, с учетом того, что г-н Эльмурзаев, похищенный вместе с Шамсуди Вакаевым, был найден мертвым спустя пять недель после похищения. Утверждение Правительства, что на его трупе не было никаких

видимых следов насильственной смерти, не является убедительным, так как вскрытие тела не проводилось.

155. Соответственно, Суд считает, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Шамсуди Вакаев должен считаться погибшим после его непризнаваемого задержания агентами Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за смерть Шамсуди Вакаева должна быть возложена на Государство.

156. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Шамсуди Вакаева.

157. Теперь Суд должен оценить, является ли расследование по факту похищения Шамсуди Вакаева соответствующим требованиям Статьи 2 Конвенции.

158. Суд указывает на то, что Правительство не раскрыло материалы уголовного дела. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по той скудной информации о ходе следствия, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявителями.

159. Суд отмечает, что первая заявительница сообщила о похищении ее мужа в районную прокуратуру сразу после произошедшего (см. пункт 79 выше). Однако расследование было возбуждено только 14 июня 2005 года, то есть более чем через два месяца (см. пункт 92 выше). Такая отсрочка *сама по себе* была способна отрицательно повлиять на расследование похищений человека при обстоятельствах, угрожающих жизни, когда принятие важных решений должно было быть принято в первые дни после происшествия.

160. Кроме того, из-за отказа Правительства представить материалы уголовного дела №46060, Суд не может установить, в какое время и какие именно мероприятия были предприняты для раскрытия похищения мужа первой заявительницы, и были ли они предприняты вообще.

161. Суд также отмечает, что первая заявительница не имела доступа к материалам уголовного дела, и что имели место длительные периоды бездействия со стороны следователей, когда расследование было приостановлено.

162. Кроме того, Суд отмечает, что расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, велось с необъяснимым промедлением, находилось на рассмотрении в течение 5 лет и не привело ни к каким ощутимым результатам. Суд вновь сомневается в эффективности средств правовой защиты, упомянутых Правительством (см. пункт 148 выше), и отклоняет его предварительное возражение, касающееся неисчерпания первой заявительницей внутренних средств защиты.

163. В свете вышеизложенного, Суд считает, что власти не провели эффективное расследование обстоятельств исчезновения

Шамсуди Вакаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

164. Заявители жаловались, что во время задержания и после него Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев подверглись жестокому обращению. Они также жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого события. Они сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

165. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием по уголовному делу №23116 не было установлено, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев и Шамхан Вакаев подверглись бесчеловечному или жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Правительство также утверждало, что ответственность за душевные страдания заявителей не может быть возложена на Государство.

166. В своих замечаниях по вопросу о приемлемости и по существу дела от 7 мая 2008 года заявители указали, что отзывают свои жалобы в отношении предполагаемого жестокого обращения в отношении их родственников, но настаивают на жалобах в отношении своих моральных страданий.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

а. Жалобы относительно жестокого обращения к родственникам заявителей

167. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, no. 30024/96, 26 сентября 2000; *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 и *Khadzhialiyev and Others v. Russia*, no. 3013/04, § 143, 6 ноября 2008).

168. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

в. Жалобы относительно душевных и эмоциональных страданий заявителей

169. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

170. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

171. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители приходится близкими родственниками пяти исчезнувшим мужчинам. Заявители не слышали ничего о своих родных в течение девяти лет. Кроме того, первая заявительница не получала никаких известий о своем муже более пяти лет. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их родственников. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их родственниками после похищения. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

172. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения своих близких родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То,

как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

173. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

174. Заявители также утверждали, что их шесть родственников были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

175. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что родственники заявителей были лишены свободы в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции.

176. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

177. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд

отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

178. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, §164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, §122).

179. Судом установлено, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев, Шамхан Вакаев и Шамсуди Вакаев были задержаны представителями Государства 15 марта 2001 года, а Шамсуди Вакаев был задержан представителями Государства 2 апреля 2005 года. Их задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в журналах каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, невозможно официально проследить их дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

180. В свете вышесказанного Суд считает, что Саламбек Татаев, Рамзан Дудаев, Юнус Абдуразаков, Шамил Вакаев, Шамхан Вакаев и Шамсуди Вакаев были подвергнуты безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

181. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

182. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде, а также они могли требовать компенсации морального ущерба в ходе гражданского судопроизводства.

183. Заявители поддержали свои жалобы .

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

184. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

185. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

186. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

187. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

188. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

189. Первая и третья заявительницы потребовали компенсации за потерю заработков их мужей в связи с их исчезновением. Третья заявительница также отметила, что Рамзан Дудаев мог бы обеспечить двух их несовершеннолетних детей. Они основывали свои расчеты с учетом прожиточного минимума, установленного российским законодательством, актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании (Огденские таблицы) и соответствующих норм Гражданского кодекса РФ. Первая заявительница потребовала 62,421.61 российских рублей (руб.) (1,700 евро(EUR)) и третья заявительница потребовала 551,500.80 руб. (15,000 EUR) в качестве компенсации материального ущерба. Вторая и четвертый заявители не требовали компенсации материального ущерба.

190. Правительство сочло данные требования безосновательными и утверждало, что заявители никогда не обращались во внутригосударственные инстанции за компенсацией материального ущерба по потере кормильца.

191. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей и потерей финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить.

192. Принимая во внимания доводы заявителей, материалы, которые находились в распоряжении Суда, и признавая, что Шамсуди Вакаев и Рамзан Дудаев могли бы в конечном итоге найти заработки в качестве финансовой поддержки для их семей, Суд считает правильным присудить 800 EUR первой заявительнице и 3,000 EUR третьей заявительнице в качестве компенсации материального вреда плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Моральный ущерб

193. Первая заявительница потребовала 150,000 EUR в качестве компенсации морального ущерба за душевные страдания, которым она подверглась в результате потери ее мужа и ее сыновей. Вторая, третья и четвертый заявители потребовали по 50,000 EUR каждый в качестве компенсации морального ущерба, причиненного им в связи с исчезновением их близких родственников.

194. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

195. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и последующего исчезновения родственников заявителей. Заявители сами были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он считает верным присудить первой заявительнице 150,000EUR и по 50,000EUR второй, третьей и четвертому заявителям каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с данной суммы.

С. Издержки и расходы

196. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников, а также административные расходы, переводы и услуги курьерской почты. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,426.89 EUR, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

197. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, по. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Оно утверждало также, что требования заявителей о выплате справедливой компенсации были подписаны шестью юристами, в то время как двое из них не были упомянуты в доверенностях, выданных заявителями. Кроме того, Правительство усомнилось, что было необходимо отправлять корреспонденцию курьерской почтой.

198. Суд отмечает, что заявители выдали доверенности организации SRJI, и в доверенности были указаны пять юристов. Замечания и требования о справедливой компенсации были подписаны шестью юристами, и имена четырех из них указаны в доверенности, в то время как два других юриста работали с SRJI. При таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что шесть юристов, упомянутых в требованиях заявителей о компенсации издержек и расходов, приняли участие в подготовке замечаний заявителей. Кроме того, нет оснований утверждать, что заявители не имели права подавать свои замечания на рассмотрение Суда, используя курьерскую почту.

199. Далее Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A № 324).

200. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

201. Что касается необходимости издержек и расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. Он отмечает, однако, что по делу было небольшое количество документальных доказательств, так как Правительство отказалось представить материалы уголовного дела. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 §3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители заявителей.

202. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII; и *Imakayeva*, цит. выше).

203. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 EUR плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями. .

D. Выплата процентов

204. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Принимает решение исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением по отношению к их родственникам;

2. *Решает* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;

3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2, Статьи 3 в отношении душевных страданий заявителей, Статей 5 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева, Шамхана Вакаева и Шамсуди Вакаева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева, Шамхана Вакаева и Шамсуди Вакаева;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Юнуса Абдуразакова, Рамзана Дудаева, Саламбека Татаева, Шамила Вакаева, Шамхана Вакаева и Шамсуди Вакаева;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

9. *Постановляет*, то нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;

10. *Постановляет*:

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 800EUR (восемьсот евро) первой заявительнице и 3,000EUR (три тысячи евро) третьей заявительнице, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве возмещения материального ущерба;

(ii) 150,000EUR (сто пятьдесят тысяч евро) первой заявительнице и по 50,000 (пятьдесят тысяч евро) второй, третьей и четвертому заявителям каждому, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве возмещения морального ущерба;

(iii) 4,000EUR (четыре тысячи двести евро) плюс любые налоги и сборы, подлежащие уплате с данной суммы, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 июня 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель